

ОПАСНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Игорь Л. ТРУНОВ,
президент Союза адвокатов России,
профессор, д. ю. н., к. э. н., академик РАЕН,
г. Москва

Буква закона и...

Под государственной защитой принято понимать применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья, а также обеспечение сохранности имущества защищаемых лиц. Применение мер правовой защиты предусматривает в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц, а также осуществление мер социальной защиты, реализация права на материальную компенсацию в случае гибели, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи с осуществлением профессиональной деятельностью.

Пункт 4 ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» гласит: «Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества». При этом Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», регламентирующий обязанности полиции в сфере государственной защиты, не упоминает адвоката как объект защиты (п. 28 ст. 12).

Норма п. 4 ст. 18 Закона № 63 пробельная и не определяет, какие конкретные действия должны предприниматься государством во исполнение указанных гарантий и кто из должностных лиц должен их осуществлять. «Право может и должно быть определенным» – это положение сформулировано юристами Древнего Рима¹. Закон должен отвечать требованию принципа правовой определенности, давать уверенность, что права конкретных лиц будут защищены, что действия правоприменителя будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю.

Нормативно институт государственной защиты в России достаточно подробно разработан и закреплен в законах. Основными законами являются федеральные законы от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Так, в преамбуле к Закону № 45-ФЗ сказано, что «в целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких».

В случае гибели названных в законе лиц родственникам погибшего выплачивают сумму в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы. Если это судья, то это порядка 7,5 млн руб. В случае гибели сотрудника МВД родственникам выплачивается денежное содержание за 10 лет.

Среди защищаемых лиц, перечисленных в Законе № 45-ФЗ, адвокат не значится. Это свидетельствует о нежелании законодателя распространять на адвокатов те же повышенные меры государственной защиты, которые государство применяет по отношению к судьям, прокурорам и иным должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов. В такой ситуации крайне необходимо внесение поправок и включение в перечень защищаемых лиц адвокатов и членов их семей.

...правда жизни

Более 10 лет назад в России был принят Закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Согласно официальной статистике, государственная защита в большинстве случаев (63,2%) применялась к свидетелям, реже – к потерпевшим (23%), еще реже – к подозреваемым и обвиняемым (3,12%)². Адвокатов статистика не упоминает вообще.

Закон № 119-ФЗ регламентирует правоотношения только в сфере уголовного судопроизводства, адвокат в нем не упоминается. Но по логике данный Закон имеет отношение к защите адвокатов. Согласно его ч. 1 ст. 2 государственной защите подлежат защитники подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Хотя защитник не всегда адвокат, УПК РФ предусматривает, что «в качестве защитников допускаются адвокаты». Защитниками могут быть и близкие родственники обвиняемого. Адвокатская деятельность гораздо шире, чем защита обвиняемого, подозреваемого. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокаты защищают лица, в отношении которых проводится проверка в рамках главы 52 УПК РФ, в помещениях которых проводится

Среди защищаемых лиц, перечисленных в Законе № 45-ФЗ, адвокат не значится

обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Также не подпадает под Закон № 119-ФЗ адвокат свидетель, адвокат в конституционном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, представитель потерпевшего. Расстрелянная в центре Москвы адвокат Т. Акимцева являлась представителем потерпевшего, и, как следствие, на нее не распространялось действие ряда правовых норм, в том числе и Закона № 119-ФЗ.

Ни один из законов о государственной защите не предоставляет и не гарантирует защиты адвокатам по всему спектру адвокатской деятельности и даже не упоминает их. Не за возмещение вреда борется адвокат, получивший телесные повреждения (либо в случае гибели адвоката его родственники, оставшиеся без кормильца), а за возбуждение уголовного дела или как минимум за его сносное расследование. Зачастую и это нереально ввиду участия в преступлении действующих либо бывших сотрудников правоохранительной системы.

Сравним с Европой

Один из общепризнанных и эффективных способов применения мер правовой защиты заключается в повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц.

Так, французский законодатель предусматривает гораздо более широкий спектр составов преступлений в отношении адвоката, влекущих наступление серьезной уголовной ответственности. Карается воспрепятствование любой адвокатской деятельности. Убийство адвоката наказывается высшей мерой наказания – пожизненным лишением свободы (ст. 221-4 УК Франции); применение пыток и жестокого обращения в отношении адвоката наказывается лишением свободы на срок до 15 лет (ст. 222-3 УК Франции); совершение насильственных действий, угрожающих наступлением смерти, при отсутствии намерения убить, наказывается лишением свободы на срок до 20 лет (ст. 222-8 УК Франции); совершение насильственных действий, повлекших увечья либо полную потерю работоспособности, наказывается лишением свободы на срок до 15 лет (ст. 222-10 УК Франции); совершение насильственных действий, повлекших потерю работоспособности на срок более восьми дней наказывается до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45 тыс. евро (ст. 222-12 УК Франции); угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества адвоката наказывается до двух лет тюремного заключения и штрафом в размере 30 тыс. евро (ст. 433-3 УК Франции); любые угрозы, попытки запугивания с целью оказания влияния на поведение адвоката при осуществлении им своих функций наказываются до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45 тыс. евро (ст. 434-8 УК Франции)³.

Российское уголовное право регламентирует повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц, только адвокат среди защищаемых вновь не упоминается: ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» или ст. 295 «Посыгательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование». Логически можно допустить, что эти нормы распространяются и на адвоката, интерпретируя термин «защитник», но статистика опровергает эту логику. Деятельность адвоката гораздо шире, о чем уже упоминалось. Конкретный пример – уже упоминавшееся убийство адвоката Т. Акимцевой. Дело было возбуждено по двум статьям УК РФ – ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия). Отношение как к обычному гражданину, никакой повышенной ответственности защищаемого лица.

Поэтому считаем необходимым внести поправки в ст. 295, 296 УК РФ, как минимум дополнить круг защищаемых лиц словом «адвокат».

«Криминальный адвокат» опаснее рецидивиста

Несовершенство института современной адвокатуры России накладывает свой отпечаток как на безопасность, так и на меры государственной охраны адвокатов. Законодатель отражает мнение и требования населения как избранный представитель. В глазах населения адвокатура часто приводной механизм коррупции: «несуны» правоохранительной системы и суда, советники криминальных группировок и «воров в законе». Адвокат как специалист в правоведении может облечь в законную форму любую уловку или хитрость. «Криминальный адвокат» опаснее рецидивиста. Безграмотная, безответственная работа ломает судьбы, приносит огромный материальный вред.

Принятие закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, заблокировано группой депутатов Государственной Думы, сросшихся с нынешним руководством адвокатуры. Независимость адвокатуры превратилась в корыстную безнаказанность.

Правительство России в государственной программе «Юстиция» говорит, что в адвокатском сообществе запланирована необходимая «чистка рядов»; отмечает, что с момента принятия Закона № 63-ФЗ были выявлены недостатки правового регулирования адвокатской деятельности; признает невысокий уровень профессионализма и низкую привлекательность профессии. Также в госпрограмме говорится, что «большое количество проблем не только не решается в рамках действующего закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений», что рынок юридических услуг планируется очистить от недобросовестных участников, что необходимо упорядочить систему оказания юридической помощи и реформировать адвокатуру, что окажет положительное влияние в том числе и на безопасность адвокатской деятельности.

Нужен единый орган защиты

Анализ трех федеральных законов, имеющих отношение к государственной защите в России – № 45-ФЗ, 119-ФЗ, 63-ФЗ, – свидетельствует, что основным органом защиты

является МВД России. Полиция имеет широкий спектр функций. Закон № 3-ФЗ закрепляет 12 основных направлений деятельности, среди которых – следствие, оперативное сопровождение расследования правонарушений, а значит, ведомственные интересы.

«Палочная» система отчетности следствия (это когда сегодня нужно раскрыть больше преступлений, чем вчера) приводит к существенным нарушениям и в том числе оказывает негативное влияние на качество государственной защиты. Нормы о государственной защите срабатывают только тогда, когда не противоречат интересам полицейской военизированной вертикали МВД. Регламентируемая действующим правом состязательность стороны обвинения и защиты часто превращается в войну с использованием всех средств давления. В свое время ведомственная заинтересованность была одной из самых веских оснований перевода системы исполнения наказаний из МВД в Министерство юстиции, не имеющее функций расследования преступлений и собственных интересов по отношению к подозреваемым обвиняемым, содержащимся под стражей.

Помимо основного государственного защитника – МВД, осуществление мер государственной защиты возлагается еще на пять различных ведомств, как правило, также имеющих функции расследования и оперативно-разыскного сопровождения: органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление отдельных мер безопасности. Отсутствие единого органа приводит к отсутствию единого подхода, единой стратегии и тактики осуществления защитных мероприятий. Нет единой системы подготовки сотрудников их специализации.

Неслучайно в США обязанность по практической реализации мер государственной защиты возложена на Службу судебных маршалов (United States Marshals Service)⁴, самостоятельное подразделение в составе министерства юстиции. Возглавляет Службу независимый директор, кандидатура которого выдвигается президентом США и утверждается сенатом.

В России функции государственной защиты необходимо передавать независимому органу Министерства юстиции РФ: исполнять данные функции должна служба судебных приставов или специально созданная служба.

Уровень развития адвокатуры – индикатор состояния цивилизованного, эффективного государства. Право на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную юридическую помощь адвоката является частью фундаментальных прав и свобод человека, которые закреплены в международных конвенциях и декларациях и Конституции РФ. Учитывая государственную важность адвокатуры для соблюдения конституционных и других прав человека, очевидно, что необходимо создать условия для безопасной деятельности адвокатов.

¹ Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты в пер. и с прим. И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984.

² Бородинка Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2010. № 4.

³ Уголовный кодекс Франции (Code Penal) от 22.07.1992 (с изм. от 06.02.2012) // www.legifrance.gouv.fr.

⁴ www.usmarshals.gov.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 13–14 февраля 2015 года состоится III Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики».

Форум организуется кафедрой интеллектуальных прав и кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) при поддержке Суда по интеллектуальным правам.

Участниками данного мероприятия могут быть преподаватели и ученые российских и зарубежных юридических вузов, сотрудники научных организаций, практикующие юристы, другие специалисты в сфере интеллектуальной собственности, а также аспиранты и студенты.

Формат форума предполагает проведение:

- Круглого стола с участием ведущих российских и зарубежных экспертов в области права интеллектуальной собственности.
- Мастер-классов по актуальным вопросам правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, в том числе правовой регламентации IT-технологий с участием ведущих экспертов и представителей IT-сообщества (мастер-класс «IP для IT»).
- Круглого стола Суда по интеллектуальным правам, посвященного обсуждению актуальных проблем судебной практики по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав (ведущие спикеры – судьи Суда по интеллектуальным правам).
- Конкурса на лучшую законодательную инициативу в сфере интеллектуальных прав, проводимого Центром правового мониторинга Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

- Конкурса письменных докладов по праву интеллектуальной собственности для студентов, аспирантов и молодых ученых в возрасте до 35 лет.
- Электронной викторины по интеллектуальным правам среди студентов и аспирантов.

По итогам работы форума будет издан сборник материалов форума. Доклады могут быть опубликованы в сборнике в следующих рубриках:

- Авторские и смежные права;
- Правовая охрана промышленной собственности;
- Нетипичные результаты интеллектуальной деятельности;
- Судебная защита интеллектуальных прав.

По итогам обобщения поступивших законодательных инициатив в сфере права интеллектуальной собственности Центром правового мониторинга Университета имени О.Е. Кутафина будет подготовлен сводный проект Заключения об основных направлениях совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности, который будет утвержден на церемонии официального закрытия форума. Данный документ будет направлен в Госдуму, профильные министерства и ведомства, судебные органы и иные государственные и общественные организации. Автор лучшей законодательской инициативы будет отмечен специальным призом Центра правового мониторинга Университета имени О.Е. Кутафина.

В мероприятии можно принять участие без направления доклада (в качестве слушателя). Для этого необходимо заполнить заявку на участие до 30 января 2015 года.